Ткачева Евгения

ЩЕЛКУНЧИК И БЛАГОРОДНАЯ РАЗБОЙНИЦА

Евгения Ткачева

Щелкунчик и благородная разбойница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73579553
SelfPub; 2026

Аннотация

«Даже когда выхода не видно, просто слушай своё сердце», – эти слова старшая сестра говорит Кларе в самую холодную ночь в Петербурге. Они сироты. У них нет тёплого дома, рождественских подарков, только ветхая одежда и они друг у друга. Промышляя благородным разбоем, они помогают бедным, но сами мечтают лишь о месте для ночлега.

В канун Рождества судьба сводит их с таинственным мастером игрушек Дроссельмейером. Его подарок – два необычных щелкунчика – навсегда изменит жизнь Клары. В рождественскую ночь игрушки оживают, а девушка попадает в волшебное королевство, захваченное Мышиным королём.

Вместе с братьями-щелкунчиками – отважным Недом и его старшим братом Натом – Кларе предстоит пройти через заснеженные горы, подземные лабиринты, сразиться с мышиной армией и раскрыть тайну древнего проклятия.

Рождественская сказка о том, что настоящая смелость живёт в сердце, а любовь не смотрит на внешность.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Три сироты	6
Глава 2. Благородные разбойники	9
Глава 3. Ночлег в метели	13
Глава 4. Таинственный незнакомец	16
Глава 5. Скромное жилище мастера	20
Глава 6. Комната с видом на собор	24
Глава 7. Рождественский подарок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгения Ткачева
Щелкунчик и благородная разбойница

От автора

Привет, дорогой читатель!

Меня зовут Женя, мне 21 год, и это моя первая книга. Я держу её в руках и до сих пор не верю, что это всё на самом деле. Честно.

Клару я придумала, когда мне было девятнадцать. Я смотрела на снег за окном и думала: а какой была бы девочка из «Щелкунчика», если бы ей пришлось выживать на улице? Если бы у неё не было богатых родителей, а была только старшая сестра с кинжалом и младший брат, которого нужно защищать?

Так появилась Клара. А за ней – Нед, Нат, Аня, Ден и, конечно, Дроссельмейер. Они стали моими друзьями на два года. Я писала эту историю ночами, в метро, по дороге на учёбу или обратно. Когда я писала, я словно оказывалась вместе с героями в их мире. Радовалась и плакала вместе с ними, а

иногда просто сидела и улыбалась в экран, потому что они сказали или сделали что-то, что тронуло меня до глубины души.

Я очень надеюсь, что вы почувствуете то же самое. Что Клара станет для вас подругой, Нед – тем самым героем, в которого можно влюбиться, а Нат – тем, кого хочется обнять и сказать: «Всё будет хорошо».

Спасибо, что открыли эту книгу. Спасибо, что дочитали до конца. Для меня это очень важно.

С любовью и верой в чудеса, Евгения Ткачева.

Глава 1. Три сироты

Если бы вы спросили меня о месте и времени, в котором произошли события этой повести, я начал бы свой рассказ так:

Был обычный холодный рождественский вечер в Петербурге. Город готовился к величайшему зимнему празднику: на главной площади украшали огромную ёлку, на улицах развешивали гирлянды, а в домах хлопотали над праздничными блюдами. В воздухе пахло хвоей, мандаринами и счастьем.

Но, как это часто бывает, счастье доставалось не всем.

В том же городе, в тех же сумерках жили трое детей – две сестры и брат. У них не было ни отца, ни матери. Не было тёплого дома, сытного ужина, рождественских подарков. Была только холодная улица, ветхая одежда и они друг у друга. О жизни в богатом особняке они могли только мечтать.

В один из промозглых декабрьских дней подростки бродили по городу в поисках ночлега – какого-нибудь старого заброшенного дома, где можно пережить очередную ледяную ночь. Они уже отчаялись найти убежище, когда вдруг в тёмном дворе старшая сестра заметила странное движение.

Группа богато одетых господ с приспешниками окружила бедную женщину. Из обрывков фраз, долетевших до детей, стало ясно: несчастная всего лишь хотела встретиться с сы-

ном, чтобы вручить ему подарок – тёплые носки, связанные своими руками. Она умоляла отпустить её. Но жестокий богач с наглой ухмылкой требовал отдать свёрток.

– Если ты не отдашь нам свёрток, я вызову стражу, и они заставят тебя страдать ещё больше! – прорычал он, скалясь в злобной улыбке.

– Пожалуйста, нет! – молила женщина, прижимая узелок к груди.

Старшая сестра не выдержала. В ней вскипела такая ярость, что заглушила страх. Мгновенно, с удивительной ловкостью, она выхватила из сумки кинжал – единственное наследство от погибшего отца. И прежде чем кто-либо успел опомниться, ринулась в драку.

Она налетела на шайку как вихрь. Было понятно: девушка бросается в бой не впервые. Высокая, худощавая, не по годам взрослая и красивая, она двигалась с невероятной грацией. Двое нападавших бросились на неё, но она уворачивалась с лёгкостью кошки и наносила ответные удары точно и жёстко.

Тем временем Клара – самая младшая из сестёр – подбежала к дрожащей женщине и увлекла её в безопасное место – за угол старого дома, подальше от драки. Убедившись, что горожанка в безопасности, Клара достала из кармана горсть золотых монет и протянула ей.

– Держите! – сказала она. – Это не так много, но накормить семью хватит.

Женщина смотрела на неё со слезами на глазах.

– Спасибо, добрая девушка! Как вас зовут, спасительница?

– Клара Гуд, – бросила та через плечо и уже через миг исчезла в темноте, спеша на помощь сестре и брату.

– Счастливого Рождества! – крикнула женщина вдогонку, прижимая к груди и носки, и монеты. И, быстро собравшись, заторопилась к сыну.

А в тёмном дворе всё ещё звенела сталь и слышались глухие удары – старшая сестра продолжала бой.

Глава 2. Благородные разбойники

Пока Клара уводила женщину в безопасное место, её брат и сестра заканчивали начатое. Богачи и их приспешники, связанные по рукам и ногам, бессильно барахтались на снегу, требуя немедленно их отпустить. Ден с Аней даже ухом не повели – эти люди получили по заслугам.

Из кареты, принадлежавшей жадным господам, они извлекли несколько увесистых мешочков с золотом и перетащили в свой тайник.

– Отлично потрудились, – довольно улыбнулась Аня, отряхивая руки от снега. Именно так звали старшую из троих сирот – высокая, статная, с огненным взглядом и решительным характером.

– Уверен, эти богачи-разбойники запомнят этот вечер надолго, – усмехнулся Ден, пиная ногой ближайший мешок с награбленным.

Аня задумалась. Взгляд её упал на тёмное небо, где уже зажигались первые рождественские звёзды.

– Слушай, Ден, – тихо сказала она. – А что, если сделать Кларе подарок на Рождество?

Ден на мгновение замер, но потом продолжил перетаскивать мешки.

– И что ты предлагаешь? – осторожно спросил он. – Ты же знаешь: все деньги и вещи мы раздаём бедным. Тем, кому

они нужны больше, чем нам. – Он поднял на сестру серьёзные глаза. – Запомни, Аня: мы не такие разбойники, как они. Мы не жадные и не жестокие. Мы занимаемся благородным делом – помогаем тем, кто не может постоять за себя.

Аня вздохнула. Конечно, брат прав. Но сердце щемило от мысли о младшей сестрёнке.

Она вспомнила их прошлое.

***

Раннее детство оборвалось в один миг. Родители погибли, и трое детей оказались в сером, унылом приюте. Этим заведением заправляла строгая пожилая дама – мисс Дичисс.

До сих пор при одном упоминании её имени у Ани по спине пробегал холодок.

Мисс Дичисс была настоящим чудовищем. Дети боялись попадаться ей на глаза. А тех, кто осмеливался смеяться или устраивать розыгрыши, она безжалостно отправляла в холодный тёмный подвал. За глаза сироты звали её ведьмой. И, надо сказать, прозвище соответствовало действительности: уродливое лицо старухи было покрыто прыщами и бородавками, а из-под вуали чёрной шляпки сверкали маленькие злые глазки.

Однажды, в рождественский сочельник, Аня решила тайком порадовать младших. Кларе тогда было восемь, Дену – одиннадцать, а самой Ане – четырнадцать. Долгими вечерами, когда все в приюте засыпали, она шила из старых обрезков ткани плюшевого кролика для Клары. А для Дена сма-

стерила открытку с тёплыми словами.

В тот вечер, когда всё было готово, Аня уже собиралась вручить подарки, как вдруг в дверь их комнаты громко постучали.

Дети замерли. Сердце ушло в пятки.

Это была мисс Дичисс.

Они знали: старуха ненавидела Рождество лютой ненавистью. Всё, что напоминало о празднике, вызывало у неё приступы злобы. Если она войдёт и увидит подарки… Их отправят в подвал. На всю ночь. А может, и дольше.

Но Аня не растерялась.

Их комната находилась на первом этаже. В одно мгновение она подлетела к окну, распахнула створки и впустила в комнату морозный воздух. Затем метнулась к сундуку, где хранилась верёвка, и крепко привязала один её конец к оконной раме.

– Живо! – прошептала она. – Прячьте подарки под кровать и ко мне!

Клара и Ден действовали бесшумно. Плюшевый кролик и открытка исчезли под кроватью за долю секунды. Дети кинулись к окну и один за другим скользнули вниз по верёвке.

И ровно в тот миг, когда ноги Ани коснулись земли за окном, дверь с грохотом распахнулась.

Мисс Дичисс ворвалась в пустую комнату, сверкая глазами.

А трое детей, прижимаясь друг к другу в темноте, без-

звучно радовались своему чудесному спасению.

***

– Аня? – голос Дена вернул её в настоящее. – Ты чего застыла?

Аня моргнула и посмотрела на брата. Снег падал на его тёмные волосы, и в свете фонарей он казался почти сказочным принцем, а не беспризорником.

– Да так… вспомнила кое-что, – тихо ответила она. – Ладно, пойдём найдём Клару. Ещё успеем придумать, что ей подарить.

И они зашагали в темноту, туда, где недавно скрылась их младшая сестра.

Глава 3. Ночлег в метели

С тех пор так и повелось.

Аня стала для младших и матерью, и отцом, и защитницей. Именно она подыскивала места для ночлега – заброшенные дома, пустующие сараи, иногда, если везло, чердаки добрых людей. Оставляла там Клару и Дена, а сама отправлялась на поиски еды. Иногда приходилось просить милостыню, иногда – воровать на рынке хлеб или молоко. Совесть мучила, но голодные глаза брата и сестры были сильнее стыда.

«Довольно воспоминаний», – одёрнула себя Аня, тряхнув головой, словно пытаясь стряхнуть прошлое, как снег с волос.

В этот момент из темноты показалась Клара. Живая, невредимая, чуть запыхавшаяся после бега. Аня улыбнулась и пошла ей навстречу.

Вскоре к ним присоединился и Ден, закончивший с мешками. Молодые люди живо зашептались, обсуждая произошедшее – удачное дело, спасённую женщину, связанных богачей.

– Слушайте, – прервала их Клара, поёжившись. – Уже довольно поздно. Нам пора искать место, где переночевать.

– Это верно, – кивнула Аня, оглядывая тёмные окрестности.

– Только не снова на улице, – проворчал Ден, кутаясь в потрёпанный шарф. – Ненавижу спать на снегу.

– Хватит ныть, Ден! – строго оборвала его Аня. – Идём.

Они двинулись вперёд, в темноту петербургских переулков.

***

Вечер был холодным, промозглым, по-настоящему декабрьским. Ветер пронизывал до костей, слякоть под ногами хлюпала и замерзала, превращаясь в ледяную корку. С неба сыпал колючий снег, смешанный с дождём.

Клара шла, вжав голову в плечи и трясясь всем телом. Пальцы онемели и побелели, дыхание вырывалось облачками пара, которые тут же уносил ветер.

– Ещё долго идти? – спросила она, стуча зубами так громко, что этот звук было слышно даже сквозь завывания бури.

– Почти пришли, Клара, почти, – ответила Аня, сама едва держась на ногах от усталости. Она прижала сестру к себе, пытаясь прикрыть её от ледяного ветра хотя бы собственным боком.

– Ден! – крикнула она сквозь ветер. – Согрей её чем-нибудь!

Ден, не раздумывая, скинул с плеч рюкзак и вытащил из него трофейное одеяло, отобранное сегодня у тех самых жадных богачей. Он накинул его на плечи Клары, закутал её, словно в кокон, и придержал рукой, чтобы одеяло не сдуло порывом ветра.

– Спасибо, – еле слышно прошептала Клара, чувствуя, как тепло медленно возвращается к онемевшим пальцам.

– Держись, малышка, – ответил Ден, и они втроём снова двинулись вперёд, навстречу неизвестности, навстречу ночи, навстречу Рождеству, которое – они чувствовали это – готовило им нечто особенное.

Глава 4. Таинственный незнакомец

Несмотря на лютую непогоду, трое благородных разбойников продолжали поиски ночного убежища. Ветер завывал в подворотнях, снег лепил в лицо, но они упрямо шли вперёд, надеясь наткнуться на хоть какой-то сарай или заброшенный подвал.

Ноги сами вынесли их к старинному мосту. Чугунные перила блестели от влаги, фонари тускло мерцали сквозь пелену снегопада. Едва ребята ступили на него, как впереди, из белой круговерти, возник силуэт.

Высокий мужчина в чёрном цилиндре и длинном чёрном пальто стоял, опершись на перила, и смотрел в тёмную воду. Услышав шаги, он обернулся и, заметив троих продрогших подростков, шагнул им навстречу.

– Добрый вечер, уважаемые! – голос у незнакомца оказался глубоким и приятным, с лёгкой хрипотцой. – Не подскажете, как добраться до двенадцатой улицы?

Клара на мгновение задумалась, а потом её осенило. Пока она провожала ту бедную женщину, они как раз проходили мимо дома с табличкой «12». Она отчётливо запомнила этот номер, потому что он бросился в глаза – ярко-белый на тёмном фасаде.

– Я знаю, где это! – выпалила она и быстро, но чётко объяснила маршрут.

Таинственный господин внимательно выслушал, а затем слегка склонил голову набок.

– Благодарю вас, милая барышня. Однако… – он сделал паузу и посмотрел на темноту за мостом. – Признаться, я боюсь заблудиться в такой снегопад. Не согласились бы вы проводить меня? Разумеется, я не оставлю это без благодарности.

Молодые люди переглянулись. Аня вопросительно подняла бровь, Ден пожал плечами. Клара, чувствуя какую-то необъяснимую симпатию к этому странному человеку, первой кивнула.

– Хорошо, проводим, – ответила за всех Аня, и они двинулись в путь.

***

Дорога оказалась недолгой. Вскоре они вышли к нужной улице и остановились у трёхэтажного особняка с резными наличниками и массивной дубовой дверью. На табличке у входа значилось: «Дом мастера игрушек».

– Вот мы и на месте, – улыбнулся незнакомец. – Позвольте представиться: Дроссельмейер. Это мой дом.

Ребята уже собирались вежливо попрощаться и двинуться дальше на поиски ночлега, но мужчина вдруг поднял руку, останавливая их.

– Стойте-стойте, – сказал он, пристально вглядываясь в их посиневшие от холода лица. – Должно быть, вы ищете, где переночевать? На улице настоящая стужа, вы, кажется,

совсем замёрзли. Заходите ко мне.

Аня, Ден и Клара замерли в нерешительности. Предложение было таким неожиданным, таким… щедрым. Слишком щедрым для незнакомца.

– Ой, спасибо большое за предложение, – смущённо ответила Клара, пряча озябшие руки в карманы. – Но, наверное, не стоит… Мы не хотим вас стеснять.

– Вы уверены? – настойчиво переспросил Дроссельмейер, и в его голосе послышались отеческие нотки. – Мне кажется, вы вот-вот продрогнете до костей.

Он внимательно всматривался в их лица – усталые, бледные, но с огоньком в глазах.

И тут, словно сама судьба решила вмешаться, подул пронизывающий ветер. Такой холодный, что у всех троих одновременно вырвалось дружное:

– Апчхи!

Их затрясло ещё сильнее. Клара вжалась в брата, пытаясь согреться.

Дроссельмейер усмехнулся и развёл руками:

– Ну что? Вы будете заходить в дом или так и продолжите стоять здесь, пока не превратитесь в снеговиков? – он сделал шаг в сторону и жестом пригласил их к двери. – Прошу. В моём доме тепло, есть горячий чай и, кажется, даже осталось немного рождественского печенья.

Аня посмотрела на брата, потом на сестру. Клара дрожала так, что стук зубов было слышно даже сквозь вой ветра. Ден

тоже едва держался на ногах.

Выбора не оставалось.

– Спасибо, – тихо сказала Аня. – Мы… мы принимаем ваше приглашение.

Дроссельмейер широко улыбнулся, открыл тяжёлую дверь, и тёплый золотистый свет хлынул наружу, приглашая продрогших путников в уютный мир игрушек, чудес и рождественского волшебства.

Глава 5. Скромное жилище мастера

Делать нечего – пришлось согласиться с хозяином дома.

Они поднялись по скрипучим ступеням крыльца, и тяжёлая дубовая дверь с тихим скрежетом затворилась за их спинами, отсекая завывания ветра и ледяную крупу.

Внутри оказалось неожиданно тепло и уютно. Длинный коридор уходил вглубь дома, по обе стороны которого тянулись ряды дверей – наверное, в комнаты. Снаружи особняк не казался таким огромным – но внутри он словно раздвигал стены, дышал простором и тайной.

– Добро пожаловать в моё скромное жилище, – произнёс хозяин, снимая промокший цилиндр и вешая его на крючок у входа. – Вы располагайтесь пока, а я согрею чай.

Аня и Клара переглянулись. Только сейчас они осознали, что даже не знают имени этого доброго человека.

– Простите, – начала Аня, – а как вас зовут? Мы совсем забыли спросить…

Мужчина обернулся и мягко улыбнулся:

– Зовите меня Дроссельмейер. Просто Дроссельмейер.

***

Они устроились в гостиной у большого камина. Огонь весело потрескивал, отбрасывая золотистые блики на стены,

увешанные странными механизмами и заводными игрушками. В руках у каждого была чашка с обжигающим чаем – таким горячим, что пальцы покалывало, а по телу разливалось долгожданное тепло.

Аня и Клара, согревшись, разговорились. Они рассказали Дроссельмейеру всё – без утайки, словно чувствовали, что этому человеку можно доверять. Историю своей жизни, полную скитаний, холода и голода.

Дроссельмейер слушал молча, изредка кивая, и лицо его становилось всё более задумчивым.

– Значит, вы грабите богачей и раздаёте всё бедным? Тем, кто больше всего нуждается? – уточнил он, когда Клара сделала паузу.

– Да, – ответила за всех Клара, и голос её дрогнул от нахлынувших воспоминаний. – Всё началось после того, как мама покинула нас. Мы попали в приют для сирот. Это было страшное место… Воспитательница там оказалась жестокой женщиной. Её все боялись. Мы тоже. А приют больше походил на тюрьму, чем на дом для детей.

Она сделала глоток чая и продолжила:

– Мы сбежали. И тогда Аня – наша старшая сестра – стала заботиться о нас с братом. Ей приходилось воровать, чтобы раздобыть еду, тёплую одежду, чем-то укрываться холодными ночами. Но даже в самые трудные времена мы держались вместе. Как настоящая семья. Мама, я думаю, хотела бы видеть нас сильными. И мы старались.

Клара посмотрела на Аню, и в глазах её блеснула благодарность.

– Аня научила меня стрелять из лука, – добавила она с лёгкой улыбкой. – Хотя, если честно, я больше люблю читать книги. Но Аня считает, что книги – это бесполезное занятие… – она смущённо пожала плечами. – А ещё она учила нас не падать духом. Когда возвращалась с вылазок, иногда рассказывала сказки на ночь. А в тринадцать лет я впервые пошла с ними на дело. С тех пор мы и стали тем, кто мы есть. Возвращаем награбленное бедным. Правда, ночевать приходится на улице. Даже в холода. Но мы привыкли. Это стало нашим призванием.

Дроссельмейер слушал, не перебивая. По выражению его лица было видно, как сильно тронула его эта история. В глазах мастера светились сочувствие и искренняя симпатия.

Он долго молчал, а потом вдруг резво встал с кресла, словно приняв какое-то важное решение.

– Вот что, детишки, – произнёс он с таинственной улыбкой. – Кажется, у меня для вас есть маленький сюрприз.

Аня, Клара и Ден переглянулись. Сюрприз? Для них? Это было так неожиданно, что они не знали, что и думать.

Дроссельмейер жестом велел им подняться и последовать за ним. Молодые люди послушно встали и пошли за хозяином дома по длинному коридору, затем вверх по лестнице – на второй этаж.

Они остановились перед тремя дверями, расположенны-

ми рядом друг с другом. Дроссельмейер обвёл их рукой, словно показывая драгоценный дар.

– Теперь у каждого из вас будет своя отдельная комната, – просто сказал он.

В коридоре повисла тишина. Такая глубокая, что было слышно, как потрескивают свечи в канделябрах.

Клара почувствовала, как к горлу подступил ком. Своя комната. У неё никогда не было своей комнаты.

– Это… это всё нам? – еле слышно спросила она.

– Вам, – кивнул Дроссельмейер. – Добро пожаловать домой, дети.

Глава 6. Комната с видом на собор

Клара осторожно толкнула дверь и замерла на пороге.

Комната оказалась огромной – настолько, что могла бы принадлежать знатной особе или даже члену королевской семьи. Высокие потолки с лепниной, паркетный пол, начищенный до блеска, и – главное чудо – уютный балкон с ажурными перилами, выходящий прямо на Исаакиевский собор. Купол собора сиял в свете ночных фонарей, словно огромная драгоценность.

Рядом с окном стояла кровать – настоящая, королевского размера, с высокими резными столбиками и балдахином.

«Ничего себе, – подумала Клара, переводя дыхание. – Как красиво… Как просторно… У этого человека удивительный вкус».

Она подошла к окну, коснулась пальцами холодного стекла и почувствовала, как к горлу подступают слёзы. Своя комната. Настоящая. Тёплая. С видом на самый прекрасный собор в городе.

Тем временем Аня и Ден тоже вошли в свои спальни. Из коридора донеслись восхищённые возгласы. Все три комнаты оказались оформлены с изысканным вкусом, каждая в своём стиле – одна более строгая, другая уютная, третья светлая и воздушная.

Дроссельмейер, наблюдавший за реакцией подростков с

доброй улыбкой, подошёл к Кларе, всё ещё стоявшей у окна.

– А для тебя, Клара, у меня есть кое-что особенное, – тихо сказал он.

Клара обернулась:

– Для меня?

– Да. Пусть твои брат и сестра пока отдохнут в своих комнатах, а ты спустись со мной в гостиную.

Клара послушно кивнула. Аня и Ден, утомлённые долгим днём и счастливые от неожиданного подарка, разошлись по своим спальням, а Клара последовала за хозяином дома вниз.

Глава 7. Рождественский подарок

В гостиной по-прежнему уютно потрескивал камин. Дроссельмейер опустился в своё кресло и жестом пригласил Клару присесть напротив.

– Послушай, Клара, – начал он, глядя на неё с мягкой серьёзностью. – Я крайне впечатлён тем, через что вам пришлось пройти. Вы потеряли родителей, прошли приют, скитались по улицам, но не озлобились, не потеряли человечности. Это дорогого стоит.

Клара смущённо опустила глаза.

– Знаешь, – продолжил Дроссельмейер, – у меня ведь тоже когда-то была семья.

– Правда? – Клара подняла взгляд.

– Да. Мои родители были такими же благородными людьми, как вы с братом и сестрой. Но я был единственным ребёнком – ни братьев, ни сестёр у меня не было. Только любящие мама и папа. – Он сделал паузу, глядя на танцующее пламя. – У отца была своя лавка. Позже я унаследовал её.

– А что это была за лавка? – с интересом спросила Клара.

Дроссельмейер задумался, словно вглядываясь в далёкое прошлое.

– Лавка игрушек, – ответил он наконец. – Отец мечтал, чтобы я продолжил его дело. Но у меня были другие планы. Я всегда хотел стать иллюзионистом. Показывать фоку-

сы, давать представления, радовать зрителей. В нашем городе, знаешь ли, так мало хороших артистов.

– И что же дальше? – Клара подалась вперёд. – Вы смогли осуществить свою мечту?

Дроссельмейер грустно улыбнулся и вздохнул.

– Увы, нет. Поначалу всё шло хорошо. Я даже начал выступать. Но потом… отец умер. И мне пришлось занять его место в лавке.

Он помолчал.

– Вот так я и стал хозяином магазина игрушек. Правда, я добавил туда кое-что от себя. Немного рождественского чуда. Капельку волшебства. – Он подмигнул Кларе. – Так что не беспокойся. Я живу хорошо. Со своей судьбой я свыкся.

Клара смотрела на него и чувствовала, как в груди разливается тепло. Этот странный человек в чёрном цилиндре, оказавшийся таким добрым и мудрым, понимал её. Понимал, что значит терять, и что значит – надеяться. Ей стало искренне жаль, что ему пришлось отказаться от своей мечты, чтобы сохранить лавку отца. Но в то же время она поняла: именно такие люди – жертвующие собой ради других – и есть настоящие герои.

– Спасибо вам, – тихо сказала она. – За всё.

Дроссельмейер мягко улыбнулся, но Клара вдруг вспомнила кое-что важное.

– Господин Дроссельмейер, – осторожно начала она, – а что за подарок вы мне обещали?

Старый мастер хлопнул себя по лбу и рассмеялся – звонко, по-доброму, совсем не так, как смеются таинственные незнакомцы в чёрных цилиндрах.

– Ах, да! Точно! Подарок! – он вскочил с кресла. – Спасибо, что напомнила, Клара. Ещё чуть-чуть – и я бы забыл, зачем вообще тебя позвал. Вот что значит старость!

Он подошёл к высокому резному шкафу, порылся на верхней полке и извлёк оттуда праздничную коробку, перевязанную пышным красным бантом. Коробка была не новая – чуть потёртая по углам, словно пролежавшая где-то долгие годы в ожидании своего часа.

– Держи, – сказал Дроссельмейер, вручая её Кларе. – Знаешь, когда я разбирал старые запасы в лавке, случайно наткнулся на эти диковинные игрушки. Они показались мне… особенными.

Клара осторожно развязала бант и приподняла крышку.

Внутри, на мягкой соломенной подстилке, лежали два необычных солдатика. Они и правда выглядели странно – немного похожие на скелеты, с деревянными лицами и механическими суставами. Клара на мгновение задумалась: может, господин что-то перепутал? Может, это не подарок, а просто старый хлам из лавки?

Но она тут же отогнала эту мысль. Неудобно спрашивать, почему они такие странные. Вдруг Дроссельмейер обидится?

– Это… щелкунчики? – спросила Клара, удивляясь собственному спокойствию. Она никогда раньше не видела та-

ких игрушек. – Но зачем они мне? И почему вы дарите их именно мне?

Дроссельмейер улыбнулся и снова опустился в кресло.

– Я просто подумал, что они могли бы стать для тебя идеальным рождественским подарком, – ответил он. – Мне показалось, что ты сможешь оценить их по достоинству. К тому же… – он сделал паузу и хитро прищурился, – они давно пылятся на полке в моём магазинчике. Годами их никто не покупает. А такие чудесные экземпляры не должны пропадать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.